

Эффективность армии поражала.

После утреннего разговора, уже во второй половине дня прибыл груз в Институт перспективных исследований.

Два инженера проделали весь путь до Цзиньлина только для того, чтобы взглянуть на три неприкасаемых контейнера. Ян Чжунцюань пребывал в ярости, он был готов разорвать Лу Чжоу заживо.

Он не мог не спросить Лу Чжоу:

— Нахрена вам такие высокоточные станки для такой маленькой лаборатории? Вы строите коллайдер или что?

Лу Чжоу ответил также грубо:

— А на кой черт понадобились высокоточные станки вашей фабрики? Вы хотите разобрать их и играть, как с конструктором?

Ян Чжунцюань чуть не вырвало кровью.

Ван Пэн стоял рядом, наблюдая за происходящим. Он хотел убедить Лу Чжоу успокоиться, но не знал, что делать, поэтому решил держать язык за зубами.

Во второй половине дня наконец-то пришли руководители Государственного комитета по оборонной науке, технике и промышленности.

Черная машина остановилась у главного входа. Директор Ли поспешно вышел из нее, и они с Лу Чжоу перешли в помещение рядом, чтобы поговорить.

— Профессор Лу, эти станки очень важны для нас.

Лу Чжоу с улыбкой спросил:

— А разве аэрокосмическая отрасль не важна?

— Нет, я не это имел в виду. Само собой, это будущее Китая, конечно, она важно с долгосрочной точки зрения, очень важна! Не говоря уже о том, что вы главный консультант лунного проекта, так что я понимаю, ваши чувства!

Лу Чжоу отхлебнул кофе и промолчал.

Директор Ли выпил чаю, чтобы увлажнить горло, а затем искренне сказал:

— Но вы также знаете, что в дополнение к долгосрочным вопросам мы также должны думать о краткосрочной перспективе. Наша промышленная революция началась поздно, поэтому мы более чем на пятнадцать лет отстаем от немцев и японцев. Особенно в ключевых областях национальной обороны, таких как двигатели и подводные лодки. Между нами и западными странами все еще большой разрыв.

Китайские станки обладали своими преимуществами, такими как относительно низкая стоимость, что почти делало иностранные станки низкого класса невыгодными. Однако, когда дело доходило до высококачественных станков, будь то точность обработки или частота отказов, китайские станки не могли сравниться с международными промышленными гигантами.

Поскольку Китай отчаянно хотел улучшить свою обрабатывающую промышленность, ему пришлось сосредоточиться на получении более качественного оборудования.

Например, некоторые китайские производители, которым нужна высокая точность обработки, предпочитают импортные станки высокой точности. Поскольку станки принадлежали западу, у западных стран все карты. Китайцам пришлось не только платить огромные цены, но и иметь дело с ужасными процедурами доступа. Из-за этого компании, занимавшиеся конфиденциальными технологиями, даже не осмеливались использовать импортные станки.

Поэтому в ходе переговоров по управляемому термоядерному синтезу китайская сторона также подняла тему станков.

Выслушав объяснения, Лу Чжоу понимающе кивнул.

Он не скупой. Ему просто не нравилось отношение двух мужчин.

Лу Чжоу разумный человек, поэтому можно нормально разговаривать.

Видя, что Лу Чжоу успокоился, директор Ли продолжал искренне уговаривать:

— Я знаю, что вы с трудом купили их. Надеюсь, что вы сможете предоставить нам один из них. Само собой, не за просто так. Просто назовите цену за сколько вы его купили, и мы заплатим в три раза больше. Если у вас есть какие-либо другие пожелания, говорите.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Нет необходимости платить мне втрое больше, я приобрел их не для заработка.

— Тогда может быть мы как-то можем помочь на политическом уровне?

Лу Чжоу немного подумал, а потом с блеском в глазах сказал:

— Космодромы находятся довольно далеко от Цзиньлина. После того, как я построю шаттл, транспортировка может быть немного затруднительно.

У директора Ли проступил пот.

— Ты намекаешь...

Лу Чжоу улыбнулся:

— Если бы только космопорт был немного ближе...

Директор Ли с болью в голосе воскликнул:

— Это невозможно! Даже если мы согласимся, местное правительство не согласится. Это касается не только конфиденциальности, но и ближайшей местности, а также метеорологических условий и защиты окружающей среды. Такое не так просто одобрить

Лу Чжоу кашлянул:

— Вы меня неправильно поняли. Мне не нужен космодром, как в Цзюцюане или Сичуане. Мне просто нужны небольшая площадка, чтобы запустить шаттл.

Шаттлы отличались от ракет, тем более что Лу Чжоу планировал корабли с двигателями на эффекте Холла, что более экологически чисто, чем ракеты на химическом топливе.

Директор Ли покачал головой:

— Не выйдет!

Лу Чжоу похлопал себя по бедру и собрался встать.

— Хорошо, тогда я поговорю о станках как-нибудь в другой раз. Я напишу письмо о космопорте наверх.

Когда директор Ли услышал, что Лу Чжоу собирается написать письмо президенту, он с тревогой сказал:

— Не нужно писать письмо, не беспокойте президента этими маленькими вопросами.

Лу Чжоу серьезно возразил:

— Аэрокосмическая отрасль — из главных национальных стратегий страны, как это может быть маленьким вопросом?

— ...

В комнате воцарилась тишина.

Директор Ли вздохнул:

— Я не могу дать никаких обещаний. Честно говоря, это вне моей юрисдикции. Однако, я постараюсь сделать все возможное, чтобы найти способ решить вашу проблему.

Директор Ли размышлял про себя.

Если бы Лу Чжоу хотел запустить только шаттл, а не мощную ракету, небольшой космодром подойдет. Космодром просто должен был находиться вдали от городской зоны, и они должны убедиться, что траектория запуска не будет над густонаселенными районами.

В конце концов, Цзиньлин отличается от Шанхая. На востоке много свободной земли.

Если Лу Чжоу действительно не нужно запускать ракеты, небольшой космодром должен удовлетворить его.

Поскольку директор Ли не отказался напрямую, Лу Чжоу понял, что все может получиться, поэтому улыбнулся:

— Тогда благодарю вас, директор Ли.

Директор Ли отмахнулся:

— Не за что, я рад помочь таким ученым.

— Кстати, есть кое-что еще.

— Что?

— Станки уже здесь. После осмотра вы можете взять один.

Директор Ли сразу понял о чем говорит Лу Чжоу.

— Это прекрасно.

Лу Чжоу кивнул директору Ли.

Будучи математиком, Лу Чжоу не хотел иметь дело с этими руководителями компаний и не хотел никого обидеть. Теперь, когда Шэньянский станкостроительный завод услышал об этих слухах, другие компании последуют их примеру и попытаются выкупить у него станки.

Лучше просто передать станок правительству, чтобы уже они разбирались.

Ян Чжунцюань стоял на складе научно-исследовательского института. Когда он увидел, что Лу Чжоу и директор Ли улыбаются, он догадался, что они пришли к соглашению. Поэтому он просто молчал, даже не глядя на Лу Чжоу.

Очевидно, он все еще злился из-за произошедшего.

Директор Ли подошел к Ян Чжунцюаню и улыбнулся.

— Пусть ваши инженеры осмотрят станки.

Ян Чжунцюань кивнул и махнул рукой двум инженерам, стоявшим рядом с ним.

Два инженера взволнованно подошли к двум пятиосевым станкам, которые стояли в центре склада, и осторожно стали изучать их.

Лу Чжоу стало скучно, поэтому он достал телефон и начал читать статьи.

Ян Чжунцюань увидел статьи на экране Лу Чжоу и отвернулся. От математических символов у него разболелась голова.

Прошло пять минут.

Инженеры, осматривающие станки, внезапно обеспокоились.

Один из них сказал.

— Есть проблема с этими станками.

У директора Ли чуть не остановилось сердце:

— В чем проблема?

Инженер с бледным лицом нерешительно ответил:

— Система ЧПУ... еще не установлена.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1481384>